

Осколки чужого неба

Сергей Романов

Осколки чужого неба

«Автор»

2026

Романов С. Р.

Осколки чужого неба / С. Р. Романов — «Автор», 2026

Говорят, от ненависти до доверия — один шаг. Но что делать, если этот шаг нужно сделать на заминированном поле, пока рушится сама реальность? У Сергея белоснежные волосы, потемневшая от проклятия кожа и сердце, запертое на сто замков после трагического прошлого. У Полины — раскосые темные глаза, смоляная коса и глубокая обида на фальшивый мир, который она только что потеряла. Они принадлежат разным вселенным. Они чужие друг другу. Судьба заперла их на клочке земли с ультиматумом: предотвратить столкновение миров за месяц или погибнуть вместе. Полина — это мозг операции, знающий законы магии, а Сергей — её разрушительная батарейка. Их магия не заработает, пока они не перестанут лгать себе и прятаться за баррикадами гордости. Им придётся взяться за руки, чтобы выжить. Но цена спасения вселенной может оказаться слишком высокой для парня, чья сила буквально выжигает его изнутри.

Сергей Романов

Осколки чужого неба

Пролог. Одиночество в толпе

Часть 1. Мана и выжженные мосты

Сергей лениво крутил в пальцах пустую кофейную чашку. Потрескавшаяся керамика слабо отзывалась на его прикосновение — внутри неё, как и в любом неодушевленном предмете этой вселенной, дремала едва заметная крупинка Маны. Будь у Сергея предрасположенность, он мог бы заставить чашку парить. Но он был обычным. По крайней мере, до сегодняшнего дня он считал себя именно таким. — Серёж, ну ты чего завис? — Паша, его давний приятель по университетской скамье, пихнул его в плечо. — Я тебе толкую: у нас в конторе логистики место освободилось. Шеф, конечно, самодур, на собеседовании будет душу мотать, расспрашивать про твои «планы на жизнь» и почему ты с прошлого места ушел... Но я похлопочу! Сергей посмотрел на Пашу сквозь пряди своих белоснежных волос. Из-за редкой генетической особенности его шевелюра отливала чистым снегом, контрастируя с чуть смуглой кожей. Взгляд парня был спокойным, вежливым и абсолютно непроницаемым. — Спасибо, Паш. Но я, пожалуй, откажусь, — мягко ответил Сергей. — Да почему?! Ты уже полгода перебиваешься случайными заработками! Ты же классный специалист, просто... ну, замкнулся ты после того, что с Аней случилось. Прошло три года, Серёга. Нельзя хоронить себя заживо. При упоминании имени погибшей девушки у Сергея внутри на секунду что-то болезненно сжалось. Но маска «дружелюбного приятеля» даже не дрогнула. Он улыбнулся — той самой дежурной, тёплой улыбкой, за которой так удобно прятать пустоту. — Всё в порядке, Паш. Просто не хочу тебя подставлять, если с шефом не сойду с характером. Ладно, мне пора. Рад был повидаться. Сергей поднялся, оставив деньги за кофе, и крепко пожал Паше руку. Паша вздохнул, понимая, что его снова технично выставили за дверь. Сергей умел слушать, умел вовремя кивнуть, но никогда, абсолютно никогда не пускал никого дальше порога своей прихожей. Друг на безопасной дистанции — вот предел, который он установил для этого мира. Выйдя на улицу, Сергей вдохнул прохладный воздух. Ему снова отказали на трёх собеседованиях за неделю. Работодатели интуитивно чувствовали его отстранённость: человек-робот, исполнительный инструмент без амбиций и личной вовлечённости. Им это не нравилось. Сергей побрёл в сторону своего загородного участка, даже не подозревая, что через несколько часов на его землю рухнет то, что навсегда уничтожит его «привычную, безопасную рутину»

Часть 2. Эфир и фальшивые маски

В другой вселенной, разделенной миллионами невидимых световых лет и барьеров, вечер только начинался. Здесь небо не было серым — оно светилось мягким янтарным сиянием. Это был Эфир, великая живая сеть энергии, пронизывающая каждый кирпич, каждое дерево и каждое бьющееся сердце. Полина шла по улице, и её длинная чёрная коса мерно покачивалась в такт шагам. Её евро-азиатские черты лица привлекали взгляды: высокие скулы, раскосые темные глаза, в которых сейчас горел яркий эмоциональный огонёк. Стоило Полине рассмеяться или разозлиться, как золотистые искры Эфира вокруг неё начинали кружиться быстрее. В её мире магия работала на чувствах, и у Полины был огромный потенциал — вспылчивая, искренняя, она впитывала эту энергию как губка. Она подошла к открытой террасе парящего кафе, где её уже ждала весёлая компания. — Полина! Ну наконец-то! — замахала руками Лиза, девушка в модном платье, расшитом светящимися эфирными нитями. — Мы тут как раз обсуждаем поездку на столичный фестиваль Эфира. Ты же идёшь с нами? — Конечно! — Полина с улыбкой присела за столик. На мгновение ей показалось, что вот оно — счастье. Она так долго была одна, запертая в своём старом родительском доме на окраине города, и вот, наконец, у неё появились «типа друзья». Шумные, красивые, популярные. — Ой, Полин, только один нюанс, — протянул Марк, лениво помешивая ложечкой напиток, который светился розовым от переизбытка энергии. — Билеты туда дорогие, а у тебя, мы знаем, с эфирными кристаллами сейчас туго... Но ты же можешь настроить нам те старые механизмы в отцовской мастерской? Ну, чтобы мы их продали и окупили поездку? Полина на секунду замерла. Улыбка на её лице стала чуть натянутой. Механизмы отца были её единственной памятью о семье. Ей стало обидно, Эфир вокруг её пальцев вспыхнул тревожным алым цветом. — Я... я подумаю. Они мне дороги. — Да ладно тебе, Поль, мы же друзья! — рассмеялась Лиза, уже уткнувшись в свой эфирный терминал и потеряв интерес к ответу Полины. — Смотрите, какие туфли выложили в лавке! Полина смотрела на них и чувствовала, как внутри разрастается холодное облако. Они сидели рядом, но между ними была пропасть. Этим людям нужна была её полезность, её навыки работы с механизмами, но не она сама. Её одиночество здесь, в толпе «друзей», подпитываемых сияющим Эфиром, было даже более горьким, чем если бы она сидела запертой в пустой комнате. — Я, пожалуй, пойду домой. Что-то голова разболелась, — тихо сказала Полина, поднимаясь. — Ага, давай, пока! Не забудь про механизмы! — бросил вслед Марк, даже не подняв глаз. Полина шла к своему дому на отшибе, сдерживая слёзы. Её обида и злость резонировали с Эфиром, пространство вокруг неё начало едва заметно вибрировать. Она не знала, что её сильный эмоциональный всплеск прямо сейчас накладывается на аналогичную волну глухого отчаяния парня из другого мира. Две вселенные, уставшие от одиночества своих детей, начали стремительное движение навстречу друг другу. А в темноте между мирами уже открыло глаза межпространственное существо, почуявшее этот сладкий вкус грядущего разрушения.

Глава 1. Проклятие в венах

Дом Сергея стоял на самом краю полузаброшенного дачного посёлка. Тишина, нарушаемая только шелестом листвы, была его главным щитом от внешнего мира. Вернувшись после несостоявшегося собеседования и тяжелого разговора с Пашей, Сергей привычно запер дверь на все замки. Одиночество обняло его за плечи, возвращая долгожданный покой. Он налил себе стакан холодной воды и подошёл к окну. Вечернее небо над головой внезапно окрасилось в грязный, неестественно-багровый цвет. Раздался гул. Низкий, вибрирующий звук, от которого задрожали стёкла в рамах и зазвенела посуда в шкафу. Сергей нахмурился, вглядываясь в облака. Через секунду небо раскололось. Яркая вспышка ослепила его, а следом землю сотряс глухой, мощный удар. Где-то в паре сотен метров от его забора, прямо посреди заросшего пустыря, поднялся столб серого дыма и комьев земли. — Метеорит?.. — вслух произнёс Сергей. Его голос прозвучал на удивление спокойно, хотя сердце забилось быстрее. Привычка держать всё под контролем заставила его действовать механически. Вместо того чтобы спрятаться, он натянул куртку, взял фонарь и вышел во двор. На улице пахло озоном и палёной травой. Граница его участка была разворочена: старый сетчатый забор повалился, а в земле зияла дымящаяся воронка. В самом центре кратера лежал кусок скалы — угольно-чёрный, покрытый пульсирующими фиолетовыми прожилками. От него исходило едва уловимое тепло. Но странным было другое. Воздух вокруг метеорита словно покачивался, как марево над раскалённым асфальтом, а Мана, скрытая в окружающих предметах — в сухой траве, в поваленном заборе — испуганно сжималась, затихая. Сергей медленно спустился в воронку. Разум кричал, что нужно уходить, но какая-то необъяснимая, чуждая сила тянула его вперёд. На мгновение фиолетовые прожилки на камне вспыхнули ярче, сложившись в очертания уродливого, многоглазого силуэта, который смотрел прямо в душу. — Что за... — Сергей не успел договорить. Его нога поскользнулась на влажной земле, он потерял равновесие и, падая, инстинктивно выставил руку вперёд, коснувшись горячей, шероховатой поверхности метеорита. Мир вокруг взорвался абсолютной, звенящей болью. Чёрный силуэт внутри камня рванулся вперёд, проходя сквозь пальцы Сергея. Парень закричал, но звука не было — воздух намертво застрял в лёгких. Ему показалось, что в его правое запястье вонзились тысячи раскалённых игл. Существо растворилось в его теле, оставив после себя лишь шёпот на грани слуха, похожий на скрежет металла. Когда Сергей открыл глаза, он лежал на дне воронки. Небо над головой снова было обычным, ночной воздух — холодным, но внутри самого Сергея всё изменилось. Его пронзила первая судорога. Правая рука горела огнём. Сергей с ужасом увидел, как под кожей, начиная от ладони и поднимаясь выше к предплечью, вены стремительно чернеют. Они раздувались, превращаясь в уродливую, тёмную паутину, проступающую сквозь смуглую кожу. Вместе с этим в затылок ударила резкая, ослепляющая боль. В глазах поплыли кровавые пятна, а к горлу подступила тошнота. Колоссальная, чужеродная сытость и одновременно дикий голод забурлили в его крови. Пытаясь подняться, Сергей опёрся ладонью о край воронки — прямо на торчащий из земли массивный обломок стального рельса, который когда-то служил опорой забора. В ту же секунду его черные вены на руке яростно пульсировали. Произошло то, что не поддавалось законам физики. Тяжёлый, ржавый металл под его пальцами вдруг начал осыпаться мелкой, серой пылью. Сергей замер, не в силах отдернуть руку. Рельс аннигилировал, исчезая на глазах, но он не просто испарился. Сергей физически почувствовал, как из уничтоженного металла высвободилась вся скрытая в нём Мана. Густой, концентрированный поток чужой энергии хлынул через его ладонь прямо в кровоток. Внутренний резервуар Сергея, который до этого был пуст, мгновенно заполнился до краёв. На секунду головная боль утихла, сменившись обманчивым чувством безграничной силы. Но это длилось лишь миг. Собственная Мана Сергея, вступив в реакцию с этой грубой, насильно выкачанной энергией, взбунтовалась.

Словно его кровь превратилась в кипящую кислоту. Слабость навалилась так резко, что колени подогнулись. Сергей рухнул на колени, тяжело дыша. Чернота в венах поднялась уже до плеча, прячась под рукавом куртки. Каждое движение отзывалось тупой, пульсирующей болью в висках. Он понял правила этой жуткой игры, навязанной существом: теперь он мог уничтожать материю, обращая её в чистую энергию, и накапливать колоссальные объёмы Маны. Но платой за это было выкачивание его собственных жизненных сил. Его тело стало сосудом для магии, которая медленно, шаг за шагом, разрушала его изнутри. Кое-как поднявшись на дрожащие ноги, Сергей выбрался из воронки. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло. Он сделал шаг к дому, но замер. Пространство в паре десятков метров от него снова пошло волнами. Раздался оглушительный треск, похожий на разрыв плотной ткани. Воздух заискрился золотом и багровым туманом, и прямо из ниоткуда, подмяв под себя вековые деревья, со страшным грохотом материализовался угол двухэтажного деревянного здания, которого здесь никогда не было. Из разбитого окна этого странного дома послышался испуганный, но яростный девичий крик. Сергей зажал пульсирующий висок рукой, глядя на это безумие сквозь пелену слабости. Игнорировать происходящее больше не получилось бы при всём желании.

Глава 2. Последний эфир

Полина шла по скрипучим половицам родительского дома, пытаясь заглушить обиду. Слова Марка и Лизы всё ещё звенели в ушах. «Мы же друзья!» — крутилось в голове, и от этой фальши хотелось выть. Эфир внутри комнат, обычно мягкий и текучий, чутко реагировал на её состояние: лампы на стенах, работающие на эфирных кристаллах, вспыхивали неровным, багровым светом. Вдруг всё изменилось. Воздух в комнате резко стал тяжёлым, словно превратился в свинец. Полина пошатнулась, прижав ладонь к груди — лёгкие сдавило так сильно, будто из дома разом откачали весь кислород. Пространство вокруг задрожало. Янтарное сияние Эфира за окном сменилось глухой, пугающей темнотой, сквозь которую побежали фиолетовые молнии. — Что происходит?.. — выдохнула она, хватаясь за край деревянного стола. Связующие нити её вселенной истончились на глазах. Полина физически ощутила, как концентрация Эфира вокруг стремительно падает, уходя куда-то вниз, словно вода в сливное отверстие. Мир вокруг её дома начал буквально растворяться, превращаясь в серое ничто — пограничное пространство между мирами. Пространственный сдвиг сминал реальность. Стены дома затрещали, балки на потолке начали лопаться под диким давлением. Если ничего не сделать, её и её дом просто размажет по межпространственной пустоте. Страх сковал тело, но за ним пришла чистая, яростная жажда выжить. — Ну уж нет! — закричала Полина, давая волю скопившимся за вечер эмоциям. Обида, злость, упрямство и страх смешались в один мощный ментальный коктейль. В её мире эмоции были топливом. Полина вскинула руки вверх, буквально выдирая из пространства последние, крохотные капли уходящего Эфира. Энергия подчинилась её воле. Золотистые искры со свистом хлынули к её ладоням, обжигая пальцы первородным теплом. Она начала ткать защитное поле. Стены дома снаружи окутало плотное, пульсирующее марево золотого цвета. Полина тяжело дышала, пот градом катился по лицу, а Эфир вокруг таял с катастрофической скоростью. Переход между вселенными начался. Дом швыряло из стороны в сторону в серой пустоте, как щепку в океане. Защитный барьер трещал, принимая на себя удары пространственных искривлений, но держался. Полина вливала в него всё, что у неё было, каждую крупицу своих чувств, понимая: если поле погаснет хотя бы на секунду, она останется в этом межмирье навсегда. — Держись... пожалуйста, держись! — шептала она сквозь стиснутые зубы. Последний мощный толчок едва не сбил её с ног. Раздался оглушительный скрежет. Золотой барьер вокруг дома вспыхнул в финальной судороге и с громким хлопком лопнул, полностью растворившись. Дом с грохотом впечатался в твёрдую землю, накренившись на один бок. Окна на первом этаже разлетелись вдребезги. Полина упала на колени, тяжело опираясь руками о пол. Всё было кончено. Вокруг воцарилась звенящая, мёртвая тишина. Она попыталась привычно потянуться разумом к Эфиру, чтобы проверить свои повреждения и восстановить дыхание. Но в ответ была лишь пустота. Абсолютная, холодная, глухая пустота. Воздух этого нового места был стерилен. В нём не было ни единой искры живой энергии её мира. — Нет... нет, нет! — в панике зашептала Полина. Она сжала кулаки, пытаясь вызвать хотя бы искорку, но её собственное внутреннее ядро было выжжено дотла финальным заклинанием, а взять энергию извне было невозможно. Она осталась без магии. Совершенно беспомощная. Она поднялась на дрожащие ноги и подбежала к разбитому окну, чтобы понять, куда её выбросило. Вместо привычного янтарного неба и парящих островов её встретила ночная прохлада, густой приземлённый дым от какой-то воронки и чужие, серые деревья. А посреди этого чужого пейзажа стоял парень с белоснежными волосами. Он сжимал рукой висок, а из-под порванного рукава его куртки проступали уродливые, иссиня-чёрные вены. И смотрел он на неё с такой же смесью ужаса и глухого отрицания. Полина запрыгнула на подоконник, готовая защищать свой разрушенный островок прошлого до последнего, и яростно крикнула в темноту: — Ты ещё кто такой?! Что ты сделал с моим миром?!

Глава 3. Первое столкновение

Голос девушки, звонкий и полный ярости, разрезал ночную тишину. Сергей невольно отступил на шаг, баюкая правую руку. Чернота под кожей жгла, а в голове стучало так, словно туда забивали сваи. Тем не менее, он заставил себя сделать глубокий вдох. Паника никогда не помогала навести порядок. — Эй, тише. Успокойся, — Сергей поднял левую ладонь в примирительном жесте. Говорить было тяжело, язык едва повиновался из-за накатывающей слабости. — Я ничего не делал с твоим миром. Я сам только что чуть не погиб от падения какого-то булыжника. Полина не шелохнулась. Она продолжала стоять на подоконнике своего накренившегося дома, тяжело дыша. Её темные глаза лихорадочно сканировали незнакомца: белоснежные волосы, смуглая кожа, странная одежда и эти пугающие черные вены. Она всё ещё надеялась нащупать хотя бы каплю Эфира в воздухе, но пространство вокруг было мертвым. — Булыжника?.. — Полина прищурилась, её коса переметнулась через плечо. — Мой дом сорвало с фундамента и протащило через изнанку пространства не из-за простого булыжника! Где мы? Какое это измерение? — Это... Подмосковье, — Сергей на секунду запнулся, понимая, как нелепо это звучит для существа из другой вселенной. — Обычная дача. Послушай, ты ранена? Спустись оттуда, дом выглядит нестабильно. Он может рухнуть. Он искренне хотел помочь, но его новое проклятие плевать хотело на благие намерения. Сергею нужно было за что-то ухватиться, чтобы не упасть от очередной вспышки головной боли. Он сделал шаг вперед и инстинктивно оперся о деревянный столб забора. Его черные вены яростно пульсировали. Раздался сухой треск. Толстый деревянный брус под его ладонью мгновенно осыпался кучкой серого пепла — сила аннигиляции сработала сама по себе, без его воли. Сергей испуганно отдернул руку, но было поздно. Высвобожденная из дерева Мана лавиной хлынула в его кровь. Резервуар парня переполнился, и избыток чужеродной энергии потребовал немедленного выхода. Произошел неконтролируемый выплеск. Перенасыщенная Мана Сергея со свистом рванулась наружу через его пальцы, ударив волной по земле. Полина вскрикнула и инстинктивно закрылась руками, ожидая атаки. Но магия Сергея сработала иначе. Энергия не превратилась в огонь или молнию — она просто впиталась в окружающие предметы. Обычные серые камни у воронки, сухие ветки яблони и уцелевшие доски забора вдруг начали слабо, но отчетливо светиться изнутри тусклым серебристым светом. Они словно налились тяжестью, став «ярче» на энергетическом уровне от того, что Сергей насильно затолкнул в них излишки Маны. — Что это такое?.. — прошептала Полина, опустив руки. Её взгляд упал на светящиеся камни. Будучи мастером по работе с механизмами, она интуитивно поняла: это энергия. Похожая на её родной Эфир, но какая-то другая — более замкнутая, холодная, привязанная к конкретным вещам. — Я... я не знаю, — честно ответил Сергей. На лбу у него выступил холодный пот. Слабость скрутила тело с новой силой, в ушах звенело. Он с трудом удерживал равновесие, но упрямо продолжал смотреть на девушку, стараясь, чтобы его голос не дрожал. — Это случилось только что. Из-за того метеорита. Кажется, я... немного не в себе. Полина медленно спустилась с подоконника внутрь разбитой комнаты, а через минуту показалась в дверях дома. Теперь, когда она увидела, что этот странный парень сам боится своей силы и едва держится на ногах, её ярость немного утихла, уступив место горькому осознанию. Они оба были жертвами какой-то космической катастрофы. Она подошла к нему, остановившись в паре метров, настороженная и собранная. — Меня зовут Полина, — хмуро представилась она, рассматривая светящуюся ветку у себя под ногами. — И раз уж твоя магия заставляет вещи светиться, а вены чернеть, нам обоим лучше поскорее разобраться, что здесь произошло. Пока твой мир не разорвало так же, как мой. Сергей выдавил бледную улыбку и слегка кивнул: — Сергей. Приятно познакомиться, Полина. Добро пожаловать на мою территорию.

Глава 4. 30 дней

Этой ночью окна двух домов, затерянных на окраине посёлка, горели до самого рассвета. Между ними лежал невидимый барьер из гордости и страха, но за стенами каждого шла отчаянная борьба. Сергей не ложился. Он сидел перед монитором компьютера, судорожно вбивая в поисковую строку фразы одну безумнее другой: «почернение вен после метеорита», «аннигиляция предметов от прикосновения», «выброс серебристой энергии». Интернет молчал. Форумы выдавали бред про оккультизм, а медицинские сайты упрямо твердили о тромбозе или некрозе тканей. Тогда он закрыл ноутбук и перешёл к физическим опытам. Сидя на полу, он осторожно прикасался к старым вещам. Старый пластиковый стаканчик осыпался пеплом мгновенно. Сергей тут же почувствовал, как по венам прокатилась волна чужой Маны, заставив виски взорваться новой вспышкой боли. Превозмогая дурноту, он направил эту энергию в обычный карандаш. Тот слабо засветился серебром и стал тверже, но самого Сергея накрыла такая слабость, что он едва дополз до дивана. Сила была реальной. И она его убивала. В паре десятков метров от него, в накренившемся деревянном доме, Полина мерила шагами комнату. Она тоже не могла уснуть. Закрывая глаза, она видела Марка и Лизу, которые стирались из её памяти, заменяясь чужим миром. Бессилие душило её. Полина села в центре гостиной, скрестив ноги, и закрыла глаза. Она начала бережно, по миллиметру сканировать пространство своего дома, пытаясь собрать хотя бы самые крохотные, застрявшие в щелях половиц и обшивке стен крупинцы родного Эфира. Это была ювелирная, изматывающая работа. К утру ей удалось аккумулировать внутри себя крошечный, едва заметный светящийся сгусток. Энергии не хватило бы даже на простенькое заклинание, но это дало ей ментальную опору — она снова была магом, пусть и самым слабым в обеих вселенных. Утро встретило их сырым туманом. Когда Сергей вышел на крыльцо, Полина уже ждала его во дворе. Её чёрная коса была туго заплетена, а взгляд выражал глухую решимость. Сергей выглядел ужасно: бледный, с тёмными кругами под глазами, прячущий правую руку в карман куртки. — Идём к кратеру, — коротко бросила она. — Надо осмотреть камень. Они двинулись к воронке. Чем ближе они подходили к метеориту, тем сильнее менялось состояние Сергея. Вены под курткой начало невыносимо печь, голова налилась свинцом, а каждый шаг давался с трудом. Мана внутри него испуганно металась, реагируя на близость чужеродного космического тела. Парень пошатнулся, шумно выдыхая сквозь зубы. — Эй, ты чего? — Полина обернулась и, поддавшись импульсу, шагнула к нему. Пытаясь удержать Сергея от падения, она потеряла равновесие, соскользнула вглубь кратера и случайно выставила руку, коснувшись шероховатой, чёрной поверхности метеорита. Мир вокруг них замер. Туман мгновенно застыл в воздухе. В головах обоих героев раздался оглушительный, пробирающий до костей ментальный смех. Это был скрежещущий, глумливый голос межпространственного существа, сотворившего этот хаос. «Какие забавные букашки...» — эхом отозвалось в их разуме, сопровождаемое издевательской ухмылкой, которую они физически почувствовали. «Связь затянулась слишком туго. У вас есть ровно один месяц. Тридцать дней, чтобы предотвратить столкновение и разорвать петлю. Не успеете — и ваши крошечные вселенные просто аннигилируют, оставив мне прекрасный ужин. Поиграйте со временем, смертные». Голос утих так же внезапно, как и появился. Полина отдернула руку от камня, тяжело дыша. Её сердце бешено колотилось, а на руке, где она собрала крупинцы эфира, энергия испуганно погасла. Сергей упал на колени рядом, хватаясь за раскалывающуюся голову. — Ты... ты тоже это слышала? — прохрипел он. — Да, — Полина с трудом сглотнула слюну. Но её взгляд уже был прикован к верхней части метеорита. После ментального контакта существа чёрная корка на скале пошла трещинами и осыпалась. Под ней обнажились светящиеся символы — витиеватые, переплетающиеся узоры, вырезанные прямо на инопланетной породе. Это не были случайные царапины. Это была схема. Полина замерла, вглядыва-

ясь в знаки, и её глаза округлились от шока.— Быть не может... Это же архитектоника высшего порядка. Контур разделения полей. Она мгновенно развернулась и, забыв про гордость, бросилась к своему дому. Сергей, пошатываясь, побрёл за ней. Полина влетела в покосившуюся дверь, бросилась к перевернутому шкафу и вытащила оттуда массивную, обтянутую потёртой кожей книгу с металлическими углами — свою личную книгу заклинаний и эфирных формул, которую успела спасти из отцовской мастерской. Она с грохотом опустила книгу на уцелевший край стола и начала лихорадочно листать пожелтевшие страницы, сверяя зарисованные ею по памяти символы с метеорита. Сергей молча замер у порога, наблюдая за ней.— Вот оно! — Полина ткнула пальцем в сложнейшую геометрическую схему, окружённую колонками убогих записей. Её голос дрожал от смеси страха и азарта. — Это древний ритуал полного пространственного расхождения. Существо оставило нам инструкцию, но это издевательство. Смотри, что здесь нужно... Она подняла на Сергея потемневший взгляд:— Чтобы повернуть такое, нам понадобятся тонны материалов, которых в твоём мире просто нет в чистом виде. Плюс... тут нужны заклинания, которые я никогда не практиковала. Перенаправление энергии из одного артефакта в другой и, что самое страшное, искусственное замедление скорости столкновения вселенных. Для этого нужна колоссальная мощь. Чистый Эфир.— Или Мана, — тихо добавил Сергей, глядя на свою почерневшую руку. Напряжение в затылке немного спало, уступив место ледяной ясности. — Эфир в моём мире эволюционировал в Ману. И эта сила сейчас во мне. Я могу аннигилировать тела, чтобы высвободить их энергию и копить её. Полина закрыла книгу и внимательно посмотрела на парня. Таймер был запущен. Но они не хотели работать вместе, так-как Полина ещё не доверяла Сергею, она так и сказала:— Я буду работать одна! — Ну не очень то и хотелось—ответил Сергей.

Глава 5. Барикады одиночества

После разговора у кратера Полина и Сергей молча разошлись по своим домам. Каждому казалось, что он справится сам. Гордость и старые привычки выставили колючие щиты: Сергей не хотел снова чувствовать себя использованным «инструментом», а Полина не собиралась зависеть от кого-то в чужом мире, где она и так потеряла всё. Конфликт зрел подспудно, разделяя их кирпичной стеной молчания.

Часть 1. Теневой контракт

Сергей понимал, что обычная подработка не покроет и сотой доли затрат на материалы для ритуала. Нужны были огромные деньги и редкие сплавы. Сидя на кухне и глядя на свои почерневшие вены, он принял решение. Через старые контакты в даркнете, оставшиеся со времён студенческой юности, он вышел на посредника. Встреча была назначена на заброшенном складском терминале на окраине города. Сергей пришёл туда пешком, преодолевая тупую, пульсирующую боль в затылке — проклятие крови не отпускало его ни на минуту. Его ждали трое. Мужчины в глухих чёрных костюмах, без знаков отличия, с холодными, военными лицами. На бетонном ящике перед ними лежал странный продолговатый предмет, отдалённо напоминающий гильзу, но сделанный из неизвестного, матового тёмного металла. — Нам скажи, ты умеешь «насыщать» вещи редким типом кинетической энергии, — хрипло произнёс тот, что стоял в центре. Он не представился. — Нам плевать, откуда у тебя эта способность. Зарядишь этот контейнер до максимума — получишь сумму, которой тебе хватит на полгода безбедное жизни. Задашь лишний вопрос — уйдёшь ни с чем. Или не уйдёшь вообще. Сергей молча кивнул. Его маска спокойствия работала безупречно. Он подошёл к ящику и протянул левую руку. — Правой, — отрезал наёмник. Сергей помедлил, а затем медленно вытащил правую руку из кармана, закатав рукав куртки. Наёмники даже не вздрогнули при виде уродливой сети черных вен, проступающих на его коже. Сергей коснулся холодного металла гильзы. Вены мгновенно отозвались яростной, режущей болью. Проклятие крови начало выкачивать его собственную жизненную силу, судорожно преобразуя её в концентрированную Ману. Сергей заставил себя сконцентрироваться, направляя поток энергии внутрь артефакта. Тёмный металл гильзы медленно наливался изнутри серебристым, потусторонним светом. В этот момент затылок Сергея прошила такая дикая, ослепляющая вспышка боли, что перед глазами всё потемнело. Его колени подогнулись. Это был первый по-настоящему сильный приступ. Проклятие буквально выжигало его мозг, требуя прекратить выкачивание. Но Сергей упрямо сжал зубы, не издав ни звука, и дождался заклинание до конца. Гильза вспыхнула и затихла, теперь она буквально вибрировала от запертой внутри Маны. Человек в чёрном швырнул на ящик плотный конверт с деньгами. — Свободен. Мы свяжемся с тобой. Сергей забрал деньги и, шатаясь, побрёл прочь в наступающие сумерки. Он был далеко от дома, мобильный телефон разрядился, а перед глазами плыли кровавые круги. Каждые десять шагов он вынужден был останавливаться, хватаясь за холодные стены зданий, чтобы просто не потерять сознание прямо на асфальте.

Часть 2. Книжная пыль и чужой мир

Пока Сергей сжигал свою жизнь ради денег, Полина пыталась штурмовать этот мир своим главным оружием — интеллектом. Оставив дом запертым, она пешком дошла до городской библиотеки. Её поражало и злило абсолютно всё. В её родной вселенной механизмы дышали Эфиром: они были изящными, бесшумными, живыми. Здесь же Полина с недоумением и брезгливостью смотрела на громоздкие автомобили, изрыгающие вонючий дым, на тянущиеся по всему городу уродливые чёрные провода электропередач. «Как они вообще додумались использовать сжигание мёртвой органики и трение металлов вместо чистой энергии пространства? Это же варварство!» — раздражённо думала она. В библиотеке Полина часами сидела над учебниками по физике, химии и электродинамике. Читальный зал был пуст, и она жадно перелистывала страницы. Без Эфира её мозг работал медленнее, но базовые принципы этого мира она улавливала мгновенно. Ей нужно было найти аналоги тех редких элементов, что были указаны в её книге заклинаний. Ближе к вечеру Полина закрыла очередной тяжёлый том и устало потерла виски. Она нашла нужные формулы. Но радоваться было нечему: чтобы синтезировать нужные для ритуала вещества на местном уровне развития технологий, требовались колоссальные химические лаборатории и миллионы местных денежных единиц. — Я не справлюсь одна, — тихо, сквозь зубы прошептала она в пустом зале. — Без его дурацкой разрушительной силы я здесь просто запертая девчонка в чужом музее отсталых технологий.

Часть 3. Ложь во спасение

Когда Полина вернулась в посёлок, солнце уже зашло. Вокруг её дома и дома Сергея сгустилась зловещая, холодная темнота. На её крыльце никого не было. В окнах Сергея — тоже. Она постучала в его дверь. Тишина. Полина обошла кратер, заглянула во двор — парня нигде не было. Внутри неё шевельнулся липкий, неприятный страх. Прошло уже больше двух часов с момента её возвращения. Вспыльчивый характер Полины взял верх: страх мгновенно трансформировался в глухое раздражение. «Неужели он просто бросил меня? Или испугался и сбежал?» Она ходила по тёмной улице около часа, сердито пиная мелкие камешки, пока на краю дороги не показался силуэт. Сергей шёл медленно, волоча ногу. Его белоснежные волосы спутались, лицо было бледным как мел, а правая рука была плотно прижата к груди, спрятанная под курткой. Он тяжело дышал. Полина быстрым шагом направилась к нему, её глаза яростно блестели в темноте. — Где тебя черти носили?! — набросилась она на него, едва они поравнялись. — Мы договорились изучать ритуал! Я торчу здесь одна, пытаюсь понять, как работает ваш пещерный мир, а ты просто исчезаешь на весь день?! Сергей остановился. Ему стоило огромных усилий просто удерживать глаза открытыми. Головная боль стихала, оставляя после себя мертвенную, парализующую слабость. Но его привычная маска сработала автоматически. Он выдавил бледную, дежурную улыбку и слегка приподнял левую руку. — Прости, Полина. Я просто... заходил в местную администрацию. Пытался узнать, не зафиксировали ли радары падение метеорита и не приедут ли сюда учёные. Нам ведь не нужны лишние гости, верно? Заодно искал подработку, чтобы у нас были деньги на твои материалы. Он лгал ей прямо в лицо. Спокойно, мягко, усыпляя бдительность. Он не собирался говорить, что связался с криминалом, и уж тем более — что его проклятие только что едва не выжгло ему мозг. Он должен быть полезным инструментом, а инструменты не жалуются на поломки. Полина подозрительно прищурилась, всматриваясь в его бледное лицо. Ей безумно хотелось накричать на него ещё сильнее, обвинить во лжи, но её взгляд упал на его дрожащие пальцы. Она вспомнила свои часы в библиотеке, своё полное бессилие перед громоздким земным миром. — Иди спать, «дипломат», — буркнула Полина, резко отвернувшись, чтобы он не заметил, как смягчился её взгляд. — Завтра утром жду тебя у себя. Нам нужно составить чёткий список. Я нашла химические аналоги для первой стадии ритуала. Но без твоей выкачанной Маны мы не сможем запустить даже контур замедления. — Хорошо, — тихо ответил Сергей ей в спину. — До завтра. Полина шагала к своему покосившемуся крыльцу, чувствуя, как внутри ворочается глухое, злое признание: как бы этот скрытный парень её ни бесил, в этой мёртвой, лишённой Эфира вселенной он был её единственной надеждой. А Сергей, заперев за собой дверь и рухнув прямо в одежду на диван, думал о том, что знания этой невыносимой девчонки — единственный способ сделать так, чтобы его смерть от проклятия крови не оказалась напрасной. Они всё ещё были разделены баррикадами, но швы между их мирами уже начали медленно, болезненно срастаться.

Глава 6.Пыль и радиация

Список, который Полина вывела на вырванном из библиотечной книги листе, выглядел как смертный приговор. Сергей читал названия химических элементов, и его брови медленно ползли вверх: уран, платина, кобальт, титан.— Ты издеваешься? — Сергей поднял глаза на девушку. Они сидели на кухне его дома, где пахло остывшим чаем и сыростью. — Платина и титан — это просто безумно дорого. Но уран и кобальт? Это радиоактивные материалы. Их оборот жестко контролируется государством. За такое сажают пожизненно.— В моём мире очищенный уран называют «тяжёлым янтарём», — Полина упрямо скрестила руки на груди, её чёрная коса хлестнула по плечу. — Его кристаллическая решетка — идеальная ловушка для Маны. Без него контур замедления вселенных не продержится и недели. Нам не нужны тонны, Сергей. Достаточно нескольких граммов. Нам подойдёт даже обеднённый уран из старых промышленных снарядов или датчиков. А платина послужит проводником. Ищи. У нас осталось двадцать пять дней.Сергей молча сжал кулак. Его черные вены под рукавом привычно заныли. Каждый два-три дня ему приходилось тайно уходить на заброшенный склад и заряжать артефакты для людей в чёрном. Это приносило колоссальные деньги, но каждый раз проклятие крови забирало всё больше сил. Головные боли стали постоянными, а в моменты выплеска Маны его правая рука на несколько часов полностью теряла чувствительность. Но теперь у него была цель — этот список. Через тех же теневых дельцов он начал заказывать компоненты.В середине недели посёлок содрогнулся от гула тяжёлой техники. К кратеру, ломая заборы, подкатила колонна из чёрных внедорожников и массивного грузовика с краном. На них не было опознавательных знаков, но строгая выправка людей в серых комбинезонах и защитных костюмах не оставляла сомнений: прибыло правительство.Сергей и Полина стояли у крыльца, наблюдая, как военные спешно оцепляют воронку. Полина нервно сжимала пальцы — без Эфира она чувствовала себя беззащитной перед этим скопищем грубого металла и оружия.К ним подошёл мужчина в строгом сером пальто. Его глаза были скрыты за тёмными очками.— Граждане, — его голос был сухим и монотонным. — Здесь проводятся оперативные мероприятия по ликвидации последствий падения космического мусора. Опасности для здоровья нет. Пожалуйста, подпишите бумаги о неразглашении и ответьте на пару вопросов.Опрос провели максимально халатно, чисто для галочки. Чиновников интересовало только одно: трогал ли кто-то объект.— Нет, мы близко не подходили, испугались радиации, — спокойно соврал Сергей, глядя на следователя своим фирменным, непроницаемым взглядом.Полина рядом лишь хмуро кивнула, делая вид, что она просто напуганная родственница. Следователь быстро черкнул что-то в планшете, сунул им бланки и потерял к ним всякий интерес. Для бюрократической машины это был просто очередной «упавший спутник».Через пару часов кран поднял метеорит, погрузил его в бронированный контейнер, и колонна уехала, оставив после себя лишь развороченную землю и глубокую пустую яму.Правительственные агенты даже не повернули головы в сторону покосившегося, странного дома Полины. В их отчётах он, скорее всего, числился как «старая заброшенная постройка, пострадавшая от ударной волны». Они забрали оболочку, но самое главное — суть ритуала, выбитую на камне, Полина уже перенесла в свою книгу заклинаний. А источник силы — проклятие крови — навсегда остался в венах Сергея.Ночью того же дня Сергей вернулся с очередной встречи с людьми в чёрном. На этот раз он не просто принёс деньги. В его рюкзаке, завернутые в несколько слоев свинцовой ткани и титановые капсулы, лежали первые запретные материалы из списка.Он вошёл в дом Полины без стука. Девушка сидела у окна при свете свечи, переводя очередную главу. Сергей молча выставил на стол капсулы.— Здесь титан, кобальт и промышленный образец урана, — тихо сказал он. Его голос сипел от усталости.Полина резко поднялась, её глаза блеснули. Она бережно коснулась капсул:— Невероятно... Ты действительно достал их.Она подняла взгляд на Сергея и осеклась.

Парень едва держался на ногах. Из его носа тонкой струйкой бежала тёмная, почти чёрная кровь. Он потянулся рукой к лицу, чтобы вытереть её, и его куртка задралась. Полина с ужасом увидела, что чернота вен поднялась уже выше плеча, подбираясь к самой шее. Проклятие крови пожирало его с бешеной скоростью из-за постоянных теневых контрактов.— Сергей! — Полина шагнула к нему, её голос дрогнул от зарождающегося страха за него. — Ты... ты убиваешь себя! Зачем ты берешь столько работы за раз?! Сергей вытер кровь тыльной стороной левой ладони и слабо, но упрямо улыбнулся своей привычной, защитной улыбкой.— Это просто... издержки производства. Ты же сама сказала, у нас мало времени. Теперь у нас есть материалы. Завтра начнём строить устройство. Он развернулся и медленно пошёл к выходу, унося свою боль в одиночество своего дома. Полина смотрела на закрывшуюся дверь, и её сердце сжималось от тяжёлого, липкого предчувствия. Контур ритуала требовал колоссальной Маны, и она поняла: к моменту, когда они достроят аппарат между домами, Сергей может просто не пережить финальный запуск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.